

14088.

Энъ-Винклеръ.

~~14296.~~

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЯ
ВЪ РОССИИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

1. Значеніе орденовъ и знаковъ отличія.
2. Екатерининскій Военный орденъ.
3. Польскій военный орденъ.

(съ 7-ю рисунками въ текстѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., д. № 12

1899

14088

П. фонъ-Винклеръ.

17296.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЯ
ВЪ РОССИИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

1. Значеніе орденовъ и знаковъ отличія.
2. Екатерининскій Военный орденъ.
3. Польскій военный орденъ.

(съ 7-ю рисунками въ текстѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., д. № 12
1899

14088

Л. фонъ-Винклеръ.

17296.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЯ
ВЪ РОССИИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

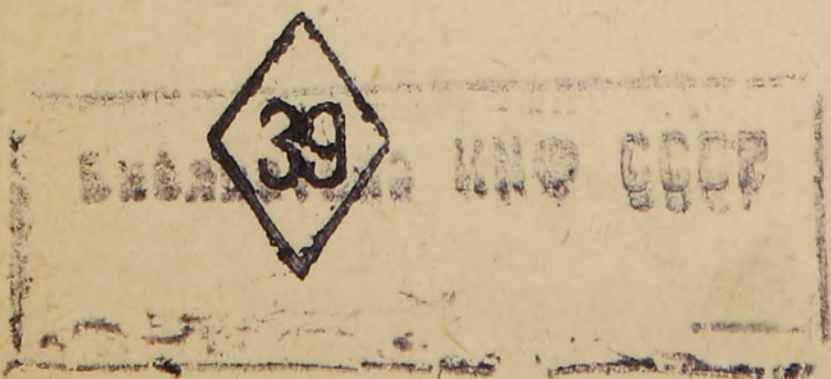
1. Значеніе орденовъ и знаковъ отличія.
2. Екатерининскій Военный орденъ.
3. Польскій военный орденъ.

(съ 7-ю рисунками въ текстѣ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., д. № 12
1899

к

78599

Дозволено цензурою. Спб., 24 Октября 1898 г.

4

Исторіи русскихъ орденовъ до сихъ поръ не существуетъ. Въ 1889 г., а затѣмъ и въ 1892 г. изданъ былъ «Историческій очеркъ Россійскихъ орденовъ», составляющій первую попытку въ этомъ отношеніи. Затѣмъ изданы «Списки кавалеровъ Россійскихъ орденовъ», составленные Бантышъ-Каменскимъ. Въ 1869 г., къ столѣтію ордена св. Георгія, составленъ очеркъ исторіи этого ордена: «Военный орденъ св. Георгія» (Спб., 1869). Затѣмъ немногочисленную литературу по этому вопросу составляютъ: Мамышевъ, «Владимірскіе кавалеры» (Спб., 1872); «Придворные календари 1886—1898 гг.»; «Изъ лѣтописи Капитула орденовъ» (Спб., 1897). Статуты орденовъ: св. Анны—1829 и 1845 гг.; св. Георгія—1769, 1782 и 1833 гг.; св. Владиміра—1782 и 1845 гг., св. Станислава—1839 г.; «Учрежденіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія»—Сводъ законовъ рос. имп. (т. I) и небольшія замѣтки въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Прилагаемые очерки представляютъ собою матеріалы къ составляемой мною исторіи орде-

новъ въ Россіи: «Императорскіе и царскіе ордена;
медали и знаки отличія въ Россіи». Такъ какъ
изданіе это, роскошно - иллюстрированное, по
своей цѣнѣ будетъ для многихъ недоступно, то
выпуская теперь очерки, думаемъ принести этимъ
пользу.

П. фонъ-Винклеръ.

С.-Петербургъ
1898.

П. фонъ-Винклеръ.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЯ
ВЪ РОССИИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Значеніе орденовъ и знаковъ отличія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. П. Сойкина. Стремянная ул. д. № 12
1899

Значеніє орденовъ и знаковъ отличія.

и обращеніе язычниковъ въ христіанство; каждому ордену присвоены были внѣшнія отличія въ одеждѣ. Когда крестовые походы прекратились, военно-монашескіе ордена, утративъ характеръ воинскихъ братствъ, обратились, по большей части, въ благотворительныя монашескія общины, посвятивъ себя обѣтамъ челоѡколюбія, на пользу больныхъ и бѣдныхъ; рыцари же дворяне, ради удовлетворенія преобладавшей въ средніе вѣка страсти къ подвигамъ и славѣ, стали учреждать, подѣ покровительствомъ государей, рыцарскіе ордена или братства, на свѣтскихъ началахъ, съ разными статутами и правилами, при чемъ непремѣннымъ условіемъ вступленія въ рыцарскій орденъ было благородное, дворянское, происхожденіе. Члены ордена обязывались служить на пользу рыцарству и христіанству—таковъ былъ общій девизъ свѣтскихъ рыцарскихъ орденовъ; рыцарскимъ знакомъ отличія по прежнему остался крестъ, и званіе *рыцарь* или *кавалеръ* (ritter, chevalier) сдѣлалось почетнымъ.

Впослѣдствіи, государи Западной Европы сами учреждали свѣтскіе ордена и дѣлались ихъ начальниками или гроссмейстерами, при чемъ рыцарскій знакъ—крестъ сталъ принимать различныя очертанія; въ нѣкоторыхъ же государствахъ иногда замѣнялся иными изображеніями: такъ были учреждены англійскій орденъ Подвязки, бургундскій Золотого Руна, прусскій Лебедя и др.

По мѣрѣ того, какъ въ государствахъ Европы стало утверждаться сознаніе государственныхъ правъ и обязанностей, орденскіе знаки отличія получили государственное значеніе, — пожалованіе такимъ знакомъ, со причисленіемъ къ извѣстному ордену, сдѣлалось наградой въ рукахъ верховной власти за доблестное служеніе государству; первоначальная же мысль объ орденѣ, какъ объ извѣстномъ рыцарскомъ обществѣ, утратилась.

Въ настоящее время во всѣхъ государствахъ Европы признано полезнымъ и необходимымъ отличать службу и заслуги орденскими знаками. Пожалованіе орденомъ основано было на особыхъ правилахъ или *статутахъ*, въ которые вносились и другія положенія, относящіяся до орденовъ. Статутами установлены и особые орденскіе праздники, на которыхъ кавалеры присутствовали въ орденскихъ одѣянїяхъ. Праздники происходятъ обыкновенно въ присутствіи Верховной главы государства, во дворцѣ или если—орденъ имѣетъ свою особую резиденцію — то въ помѣщеніи ордена. Права и обязанности кавалеровъ, въ главныхъ чертахъ, общи во всѣхъ статутахъ. Обыкновенно послѣдніе возлагаютъ на кавалеровъ дѣла благотворительности, занятія по школамъ и больницамъ. Такъ, напримѣръ, двумъ кавалерамъ Шведскаго ордена Серафимовъ, ввѣрено управленіе лазаретомъ ордена; на средства орденской кассы Почетнаго Легіона, во Франціи воспитывается 800 дочерей недостаточныхъ кавалеровъ. Также

и въ другихъ государствахъ старѣйшіе кавалеры получаютъ пенсіи и пособія, а иногда и земли (командорства), часть дохода съ которыхъ должна поступать въ орденскій капиталъ. Пожалованіе орденомъ обыкновенно даетъ право на потомственное отличіе—дворянство, рѣже гражданство.

Организація орденской администраціи, тождественна во всѣхъ государствахъ. Верховнымъ начальникомъ или гротсмейстеромъ ордена считается глава государства. Высшее наблюденіе за пожалованіемъ орденами возлагается на канцлера орденовъ; наблюденіе за орденскими празднествами, перемоніями и т. п. поручается особому церемоніймейстеру; орденскую кассу и денежныя дѣла ордена ведетъ казначей. При орденахъ существуютъ и герольды. Всѣ эти лица называются оффиціалами ордена.

Для провѣрки правъ и достоинствъ вновь вступающихъ въ орденъ кавалеровъ, обыкновенно имѣется орденская кавалерственная дума. Всѣ же дѣла ордена управляются орденскими канцеляріями и капитулами. Въ Австріи сохранилась старинная орденская администрація, когда каждый орденъ представлялъ отдѣльную корпорацію, такъ, что для каждаго ордена существуетъ своя отдѣльная орденская канцелярія. Въ Пруссіи въ 1810 году, была учреждена главная орденская коммиссія, на которую возложена была повѣрка наградныхъ списковъ, присылаемыхъ отъ мини-

стровъ и главноуправляющихъ, и представленіе провѣренныхъ списковъ на утвержденіе королю. Старѣйшій прусскій орденъ Чернаго Орла изъять изъ вѣдѣнія главной орденской коммисіи и сохраняетъ свою старинную администрацію, свой особый капитулъ. Во Франціи всѣ дѣла, касающіяся орденовъ, сосредоточены въ капитулъ орденовъ, управленіе которымъ поручается великому канцлеру (Grand Chancelier), который завѣдуетъ имъ совместно съ главою государства; при великомъ канцлерѣ учрежденъ совѣтъ капитула орденовъ. На обязанности канцлера и совѣта лежитъ слѣдить за соблюденіемъ статутовъ и распоряженій по капитулу орденовъ. Канцлеръ орденовъ ежегодно представляетъ главѣ государства особый рапортъ, разсмотрѣнный предварительно совѣтомъ; этотъ рапортъ долженъ заключать въ себѣ очеркъ общаго положенія дѣлъ въ капитулъ орденовъ, съ указаніемъ тѣхъ измѣненій въ немъ, которыя произошли въ теченіе истекшаго года.

По значенію, которое имѣетъ тотъ или другой орденъ, по правамъ, соединеннымъ съ пожалованіемъ его и т. п. иногда ордена дѣлятся: на 1) *почетнѣйшіе*, жалуемые только царствующимъ особамъ или выдающимся лицамъ, 2) *фамилные* или *семейные*, установленные для лицъ, принадлежащихъ къ одному царствующему дому и родственниковъ ему, и 3) ордена за *заслуги* и *отличія*.

Орденскіе знаки обыкновенно составляютъ: крестъ, звѣзда и лента, а иногда и цѣпь. Крестъ

въ нѣкоторыхъ, почетнѣйшихъ орденахъ замѣняется медальономъ или другими изображеніями. Ордена раздѣляются на степени или классы, которые главнымъ образомъ различаются величиной знаковъ и способомъ ношенія ихъ. Такъ, кавалеры высшей степени ордена (кавалеры большого креста) носятъ крестъ или знакъ на лентѣ чрезъ плечо; кавалеры слѣдующей степени (командоры), носятъ его на шеѣ; низшія-же степени ордена (кавалеры малаго креста и офицеры), носятъ въ петлицѣ или на эфесѣ оружія.

Цѣпь принадлежитъ исключительно высшей степени ордена (первой степени), звѣзда также этой, а рѣже и слѣдующей (2 й) степени ордена.

Въ Россіи ордена введены Петромъ I, по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, такъ какъ существовавшій до того времени способъ вознагражденія заслугъ и службы—помѣстьями, кубками, шубами, кафтанамъ и проч. уже не удовлетворялъ царя, при введеніи западнаго строя управленія.

Такимъ образомъ учрежденъ было 30 ноября 1698 г. орденъ *св. Андрея Первозваннаго*. Статутъ его былъ составленъ по образцу статута французскаго ордена св. Духа, но Высочайшаго утвержденія не получилъ. Существованіе почти во всѣхъ государствахъ Западной Европы ордена для лицъ женскаго пола, уже 24 ноября

1714 года побудило Петра основать орденъ *Свобожденія* (освобожденія) въ память освобожденія изъ тяжелаго положенія въ прутскомъ походѣ, 1711 года, въ честь *св. великомученицы Екатерины*.

При существованіи лишь одного ордена для лицъ мужского пола, весьма мало лицъ могло быть имъ жалуемо. Поэтому уже въ концѣ царствованія Петра возникло предположеніе учредить военный орденъ въ честь *св. Александра Невскаго*. Но смерть Императора отложила учрежденіе его до 1725 года, когда 21-го мая при бракосочетаніи цесаревны Анны Петровны, орденъ этотъ былъ возложенъ на ея жениха герцога голштинскаго Фридриха.

Эти три ордена оставались въ Россіи до временъ Екатерины II; только съ 1743 года, происходило пожалованіе наслѣдникомъ престола, великимъ княземъ, Петромъ Ѳеодоровичемъ, голштинскаго ордена *св. Анны*, учрежденнаго въ 1735 году, отцомъ его, въ память жены своей Анны Петровны и въ честь императрицы Анны Іоанновны.

Вскорѣ по восшествіи на престолъ, Екатерина II пожелала учредить исключительно военный орденъ почему и составленъ былъ проектъ статута *Екатерининскаго* военного ордена. Но орденъ этотъ учрежденъ не былъ. 23-го ноября 1769 года, установленъ орденъ *св. Георгія*,—для награжденія военныхъ заслугъ а 22 сентября

1782—орденъ *св. Владиміра* для награжденія заслугъ гражданскихъ. Такъ какъ въ царствованіе Екатерины впервые встрѣтилась необходимость пожалованія лицъ нехристіанскихъ исповѣданій, то проектированъ былъ «орденъ заслугъ», статутъ котораго тотъ-же, что и ордена Владиміра, но знаки состояли изъ медальоновъ. Проектъ не получилъ Высочайшаго одобренія.

Восшествіе на престолъ Павла I го внесло въ рядъ россійскихъ орденовъ и голштинскій *орденъ св. Анны* (съ 5 апрѣля 1797 г.) а принятіе императоромъ званія великаго магистра ордена *св. Иоанна Иерусалимскаго*, на время присоединило и этотъ орденъ къ Россіи. Такъ какъ послѣдній преимущественно выдавался за военныя заслуги, а Аннинскій орденъ—и за гражданскія, то необходимости въ орденахъ Георгія и Владиміра уже не встрѣтилось, почему ордена эти въ царствованіе Павла I-го и не жаловались, хотя этимъ императоромъ и даны первыя георгіевскія знамена (1799 г.) и отличія, а георгіевскіе кавалеры участвовали во всѣхъ церемоніяхъ. Александръ I возстановилъ оба ордена, тотчасъ по воцареніи. Присоединеніе части герц. Варшавскаго въ 1815 году, соединило съ орденами имперіи и польскіе ордена *Бѣлаго орла*, *св. Станислава* и *Военнаго Креста*. Первые два въ 1831 году, подъ наименованіемъ *императорскихъ* и *царскихъ* орденовъ окончательно вошли въ составъ Россійскихъ орденовъ. Въ позднѣйшее время были предполо-

женія учредить семейный орденъ, *Императорскаго дома* (при Александрѣ II) и *св. Николая* (при нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ), но остались безъ послѣдствій. Такимъ образомъ въ настоящее время въ имперіи существуетъ девять орденовъ—Императорскіе: *св. Андрея Первозваннаго*—одна степень, *св. Великомученицы Екатерины*—двѣ степени, *св. Благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго*—одна степень, *св. Анны*—4 степени, *св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія*—4 степени и *св., Равноапостольнаго князя Владиміра*—4 степени; императорскіе и царскіе ордена: *Бѣлаго Орла*—одна степень и *св. Станислава*—3 степени. Старшинство орденовъ считается: *св. Андрея*, *св. Владиміра* 1-ой степени, *св. Александра Невскаго*, *Бѣлаго Орла*, *св. Владиміра* 2-ой степени, *св. Анны* 1-ой степени, *св. Станислава* 1-ой степени, *св. Владиміра* 3-ей и 4-ой степеней, *св. Анны* 2-ой степени, *св. Станислава* 2-ой, *св. Анны* 3-й, *св. Станислава* 3-ей и *св. Анны* 4-ой степени.

Подлинныя статуты орденовъ хранятся въ капитулѣ императорскихъ и царскихъ орденовъ; они писаны на пергаментѣ за собственноручнымъ подписаніемъ императоровъ. Такіе статуты у насъ имѣются для ордена *св. Георгія* 1769 и 1833, *св. Владиміра* 1782 и 1845 года, *св. Анны*—1735 (голштинскій), 1829 и 1845 года, *св. Станислава*—1839 года и установленіе Россійскаго кавалерскаго ордена (*Андрея Первозваннаго*, *св.*

Екатерины, св. Александра Невского и св. Анны)
1797 года.

Такимъ образомъ орденъ служитъ фактическимъ доказательствомъ службы или заслугъ кавалера, грудь котораго онъ украшаетъ. Существенное различіе между такими знаками и *знаками отличія* въ тѣсномъ значеніи этого слова, состоитъ въ томъ, что послѣдніе учреждаются въ память какихъ либо: особой службы, событія и тому подобнаго, почему и показываютъ, что лицо имѣющее знакъ отличія, принимало участіе въ событіи, дѣйстви или службѣ, послужившихъ къ учрежденію знака отличія.

Нѣкоторые изъ нихъ занимаютъ какъ-бы средину между орденами и подобными знаками, такъ какъ соприкасаются нѣкоторыми о себѣ положеніями съ орденами. Таковы у насъ: *Знакъ отличія Военнаго ордена, Знакъ отличія краснаго креста, Маріинскій знакъ отличія и Знакъ отличія безпорочной службы.*

Остальные существующіе у насъ знаки отличія, состоятъ изъ *вензелевыхъ изображеній* имени Ихъ Императорскихъ Величествъ, *знаковъ* за окончаніе курса наукъ, ученыхъ степеней, за участіе въ особыхъ коммисіяхъ или учрежденіяхъ и наконецъ *крестовъ и медалей* въ память извѣстныхъ событій, походовъ, сраженій, подвиговъ, человеколюбія, особыхъ трудовъ или службы.

П. фонъ-Винклеръ.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЯ
ВЪ РОССИИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Военный Екатерининскій орденъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. П. Сойкина. Стремянная ул. д. № 12
1899

66581

Военный Екатерининскій орденъ.

И С Т О Ч Н И К И:

Дѣла архивовъ: Государственнаго и Капитула Император-
скихъ и Царскихъ орденовъ.

Ко времени вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, у насъ было всего три ордена: два — учрежденные Петромъ Великимъ: св. Андрея Первозваннаго и св. великомученицы Екатерины, и одинъ — Екатериной I — св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Изъ нихъ второй жаловался исключительно лицамъ женскаго пола, а остальные два предназначались лишь для высшихъ чиновъ Имперіи; такъ Андреевскій орденъ, для лицъ не ниже «генераль-поручичьяго рангу» (генераль-лейтенантамъ), а Александровскій — «генераль-маіорскаго рангу».

Такимъ образомъ, заслуги нисшихъ чиновъ не могли быть вознаграждены орденами. А между тѣмъ любовь и вѣрность войска, привязанность офицеровъ къ Императрицѣ, невольно зарождала мысль о награжденіи послѣднихъ какими, либо видимыми знаками.

И вотъ, въ 1765 году, у Императрицы явилась мысль учредить военный орденъ, кавалерами котораго могли бы быть не только «генералитетъ», но и штабъ и оберъ-офицеры.

Кажется графу Захарію Григорьевичу Чернышеву поручено было составить статуты новаго ордена.

Проектъ ихъ и былъ представленъ Императрицѣ.

Орденъ именовался въ честь Государыни. *Военнымъ Екатерининскимъ орденомъ*, и учреждался, какъ гласили статуты, «изъ особой Нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ нашихъ, въ награжденіе за оказанную ихъ во многихъ случаяхъ Намъ и предкамъ Нашимъ вѣрность, храбрость и благоразумное поведеніе и для поощренія военнаго званія».

Императрица принимала на себя и преемниковъ своихъ Гроссмейстерство этого ордена, учрежденіе котораго должно было считаться съ 21-го апрѣля 1765 года, дня, когда предполагалось что Государыня возложить на себя знаки ордена и будутъ пожалованы первые кавалеры.

Награжденіе орденомъ предоставлялось исключительно собранію кавалеровъ: такимъ образомъ, «никто въ сей орденъ принять быть не можетъ, ни по знатности его фамиліи, ни за полученныя противу непріятеля раны, ни за какія представляемыя заслуги, ни изъ Нашей милости, но единственно токмо тѣ, которыя намъ отъ собранія того ордена кавалеровъ къ тому награжденію по изслѣдованіи нижепредписаннаго, достойными представлены будутъ».

Кавалеры ордена раздѣлялись на два класса:

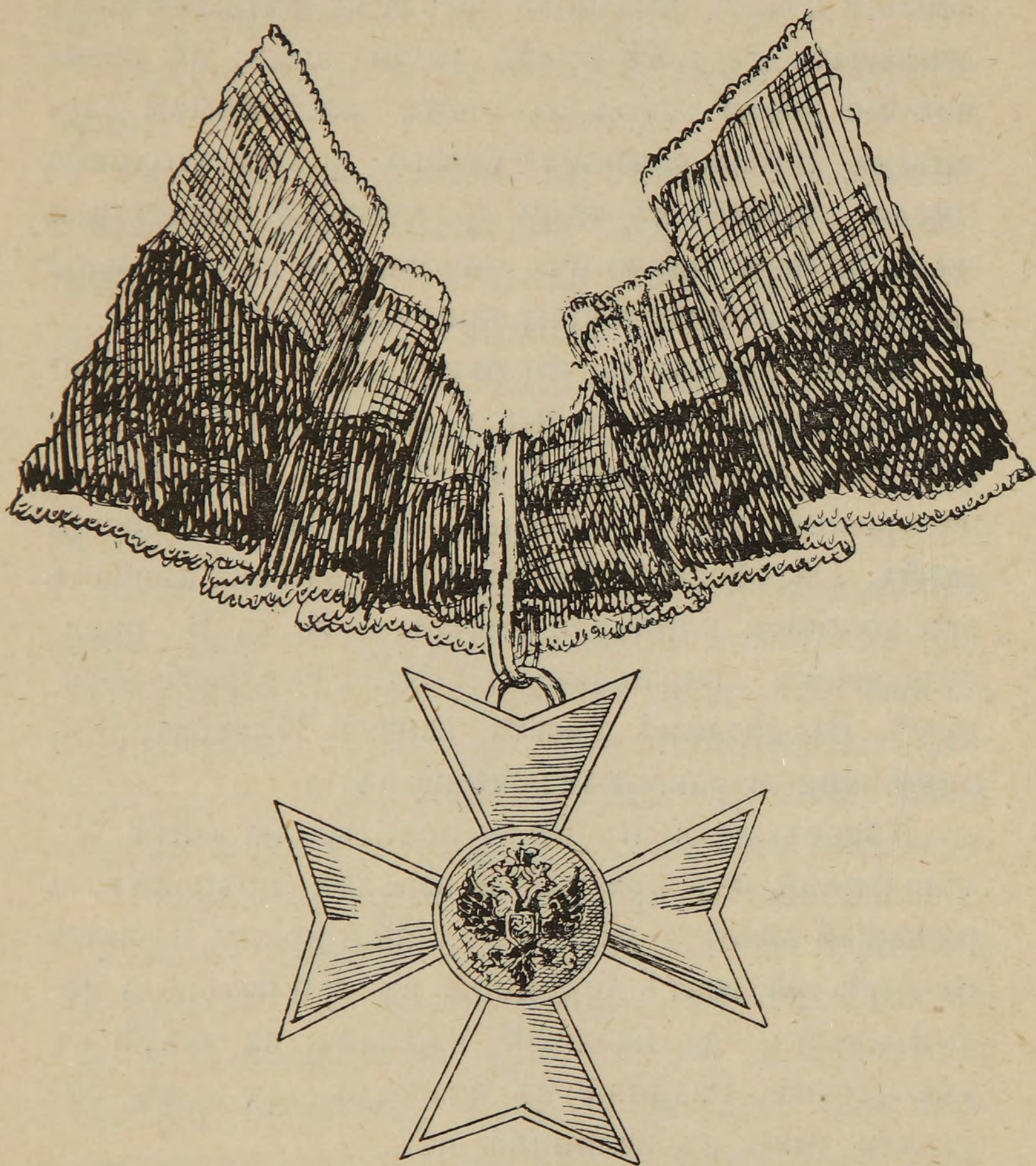
большого и малаго креста. Число ихъ было неограничено; только для мирнаго времени кавалерскій классъ большого креста не долженъ былъ заключать въ себѣ болѣе 20-ти лицъ; въ военное-же время «сколько одного достойными случится». Кавалеровъ-же малаго креста «тоlikое число, сколько къ тому достойныхъ найдется и чѣмъ больше число ихъ умножится, тѣмъ больше желаемыя оттого плоды предспѣютъ».

Знаки ордена состояли изъ бѣлаго, финифтянаго, четырехъ конечнаго, о восьми лучахъ, креста («восьмиугольнаго»), въ срединѣ котораго, въ лазуревомъ кругу помѣщенъ былъ Императорскій гербъ. На оборотной сторонѣ креста, на концахъ его золотыя: корона и литеры — З, С, В, представляющія сокращеніе девиза, „за службу военную“. Въ срединѣ креста, вензель Императрицы, окруженный лавровымъ вѣнцомъ.

Крестъ долженъ былъ носиться на лентѣ, составленной изъ красной и зеленой половинъ, и имѣвшей золотую кайму. Большой крестъ носился на шеѣ, на лентѣ шириною въ три пальца, а малый крестъ—въ петлицѣ кафтана, на лентѣ въ два пальца. Различіе въ классахъ крестовъ состояло лишь въ величинѣ ихъ.

Пожалованіе орденомъ давало право на пожизненную пенсію, устанавливаемую для 20-ти кавалеровъ большаго креста—по 400 рублей, для кавалеровъ малаго креста: 200-мъ—по 100 рублей и 400-мъ—по 50 рублей. Пенсіонныя вакан-

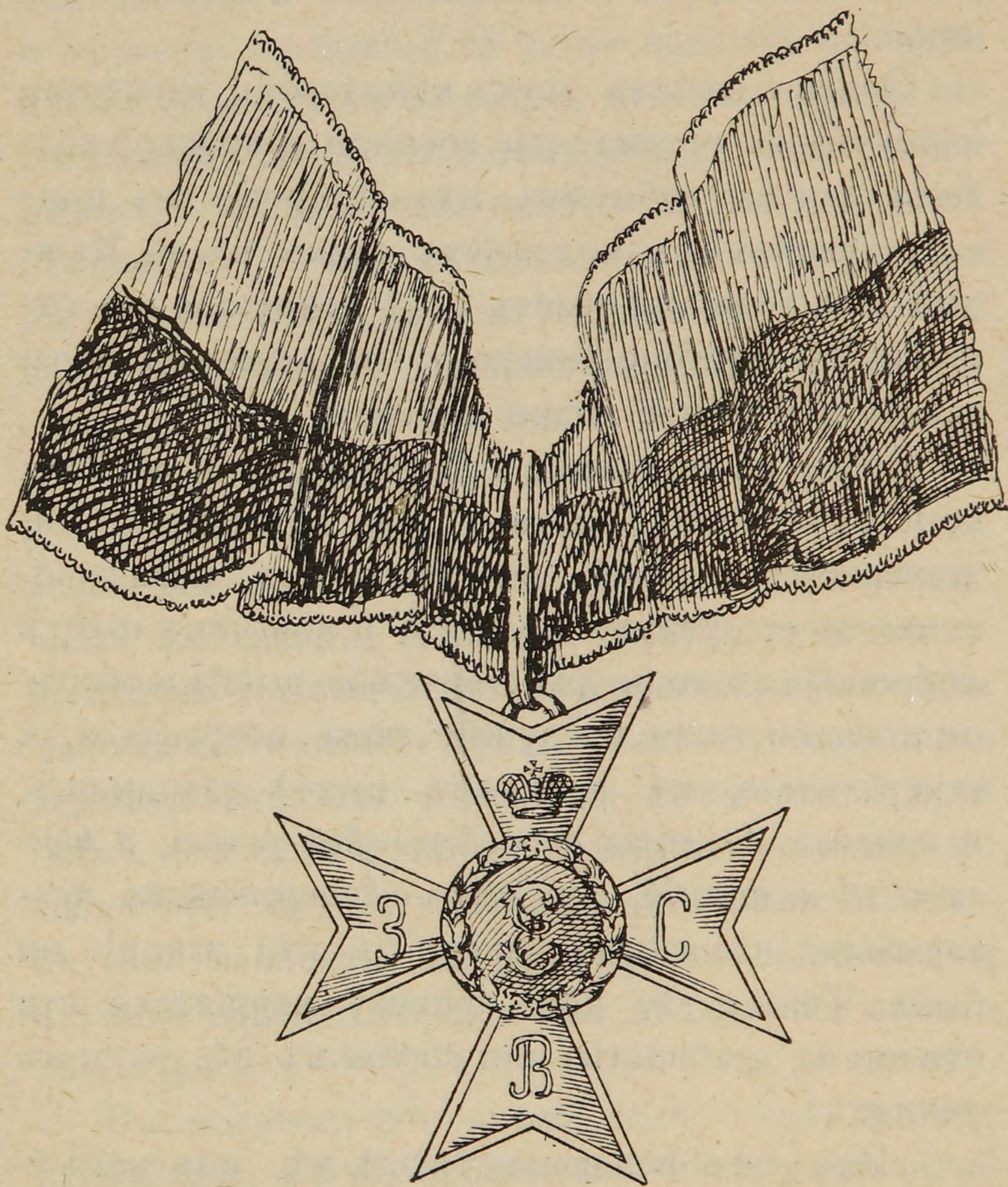
сії занимались по старшинству пожалованія. Кавалеры большого креста только въ томъ случаѣ

Лицевая сторона креста.

занимали пенсіонныя вакансіи малаго креста, когда получая большой крестъ, состояли уже пенсіо-

нерами малаго и пенсію въ сто рублей получали до открытія вакантной по большому кресту.

Оборотная сторона креста.

Переходъ кавалеровъ малаго креста, изъ меньшаго оклада въ большій происходилъ также по старшинству.

Кавалеры большого креста во всѣхъ публичныхъ и торжественныхъ собраніяхъ «имѣютъ входъ генераль-маіора, а малаго креста—входъ полковника».

Орденъ имѣетъ двухъ канцлеровъ, которыми назначаются президенты военной и морской коллегіи или за небытіемъ ихъ—старшіе изъ присутствующихъ въ коллегіяхъ этихъ члены. Каждый канцлеръ выбираетъ себѣ секретаря изъ отставныхъ штабъ-офицеровъ; секретарямъ полагались «особливе знаки ордена».

Право на полученіе ордена имѣютъ «всѣ тѣ, кои въ гвардіи полкахъ, въ артиллеріи, инженерномъ корпусѣ, въ пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и гусарскихъ полкахъ, и морскомъ флотѣ добропорядочно и дѣйствительно штабъ и оберъ-офицерами были и службу свою исправляли, а генералитетъ въ военномъ штатѣ находились, *и полевые 20 лѣтъ отъ оберъ-офицерства, а морскія 18 кампаній, отъ оберъ-офицерства-жъ прослужили*, не взирая какого-бъ кто закону ни былъ. Также тѣ, кои противу непріятеля, что отменною храбростію или военнымъ искусствомъ учинятъ».

«Изъ сего исключаются всѣ тѣ, кои недѣйствительно при полевыхъ полкахъ службу свою продолжаютъ, или которыя долго службу оставили».

Пожалованіе орденомъ должно было происходить слѣдующимъ порядкомъ: «лица, которыя

по своей 20-ти лѣтней службѣ будутъ имѣть права на полученіе ордена, обязаны присылать по командамъ отъ персоны своей, въ военную и морскую коллегію, то есть — полевая въ военную, а морскія — въ морскую, челобитныя, съ засвидѣтельствованіемъ всѣхъ тѣхъ штабъ-офицеровъ, въ которомъ полку состоятъ, и тѣхъ Генераловъ у кого въ командѣ, что показуемое въ челобитной истинное, что просящій добраго поведенія, что 20 лѣтъ въ службѣ отъ оберъ-офицерскаго чина состоитъ и во всю свою службу, въ такихъ погрѣшеніяхъ, за которыя разжалованъ былъ чиномъ, не бывалъ (ибо такого разжалованнаго по винѣ, кромѣ какъ отличіемъ въ военное время противу непріятеля къ полученію ордена достойнымъ не признавать)». Челобитныя должны присылаться «неотменно къ первому октября, а которыя присланы будутъ послѣ, тѣ безъ дѣйствія тотъ годъ останутся». Секретари ордена обязаны присылаемыя челобитныя заносить въ реестръ, по старшинству службы просителей, а также и составить списки кавалеровъ.

Въ военное же время, если «кто противу непріятеля, какую отменную храбрость или военнымъ искусствомъ которымъ непріятелю вредъ причиненъ оказалъ, таковой послѣ того происшествія, чрезъ двѣ недѣли, имѣетъ подать прошеніе къ главно-командующему шефу, съ засвидѣтельствованіемъ: 1) если онъ при проис-

шедшемъ случаѣ былъ подчиненнымъ—отъ своего командира и трехъ бывшихъ у того дѣла сотоварищей и четырехъ подчиненныхъ ближайшихъ ему чинами, которые при томъ были; 2) ежели же командиромъ случилось то учинить, то съ свидѣтельствомъ при томъ дѣлѣ случившихъ ближайшихъ къ нему старшинствомъ восьми человѣкъ». Главно-командующій «собрать въ близъ находящихся около него четырехъ ближайшихъ себѣ старшинствомъ и сверхъ того до двѣнадцати кавалеровъ, или буде такого числа не случится, то сколько найдутся», образуетъ изъ этихъ лицъ совѣтъ, который разсматриваетъ прошеніе «и случаи, и буде къ полученію ордена просящей, симъ собраніемъ достойнымъ признается, то прошеніе его съ засвидѣтельствомъ своимъ и всѣхъ прочихъ—отсылаютъ въ коллегію, которое разсматривать потому-жъ въ генеральномъ собраніи въ положенное время и отменившихся на войнѣ преимущественно въ списокъ представлять въ докладъ».

Такъ какъ право пожалованіемъ орденомъ принадлежало общему собранію кавалеровъ, то для этого, ежегодно 15-го октября должны были собираться всѣ находящіеся въ С.-Петербургѣ на лицо кавалеры, въ залѣ военной коллегіи. При пребываніи же Высочайшаго Двора въ Москвѣ, засѣданіе на этотъ день назначалось тамъ. Среди зала становится столъ «мраморной ничемъ непокрытой и на немъ положены ста-

туты сего ордена, за которымъ сидеть старшему случившемуся по списку сего ордена кавалеру большого креста, а буде онаго не случится, то меншаго, яко первенствующему въ креслахъ; по обе стороны его канцлеры ордена, по старшинству, одинъ на правой, другой на лѣвой сторонѣ; кавалеры большого креста на стульяхъ, по обе стороны паралельно съ президующимъ кавалеромъ, отступя несколько шаговъ, старшие на правой, а младшие на лѣвой сторонѣ по равному числу. Протчія же кавалеры на здѣланныхъ для того лавкахъ, старшие на первыхъ, а младшие на заднихъ.

«Всѣ какъ первенствующія такъ и протчіе кавалеры и канцлеры въ шляпахъ на головѣ и въ шарфахъ, въ мундирахъ парадныхъ и въ сапогахъ, а оберъ-офицеры въ штиблетахъ, секретари безъ шляпъ и стоятъ съ списками позади своихъ канцлеровъ». Постороннія лица «смотрители» на собраніе не допускаются.

«Въ назначенной часъ, канцлеры представляютъ всему собранію о присланныхъ челобитныхъ которыя и съ засвидѣтельствованіями читаютъ секретари, а по прочтеніи каждой, первенствующій кавалеръ спрашиваетъ у собранія, достоинъ ли принять быть въ орденъ, начавъ съ младшаго и такъ далѣе; секретари записываютъ всѣхъ тѣхъ кои согласны и кои несогласны, большая же часть голосовъ удостоиваетъ».

Такъ какъ право на полученіе ордена давала

исключительно дѣйствительная 20-ти лѣтняя безпорочная служба въ строю, считая отъ полученія оберъ-офицерскаго чина, то «разсматривать, точно-ли проситель въ своей должности тѣ двадцать лѣтъ службу продолжалъ, а когда несколько лѣтъ отбываніемъ отъ своей должности, тѣхъ требуемыхъ лѣтъ прямой службы не наполнилъ, то въ томъ разсуждать, сколько лѣтъ еще къ совершенію оныхъ для полученія того ордена прослужить долженъ, и о всемъ точно записавъ въ протоколъ, просителю дать знать».

При исчисленіи лѣтъ службы, право на годъ старшинства давали: бытность «въ генеральной баталіи», участіе въ атакѣ осажденнаго города и выдержаніе «настоящей осады города и городъ не сдался». Право на полученіе ордена распространялось и на лицъ, «кои отъ нашихъ войскъ при союзныхъ арміяхъ случатся командированными».

По мѣрѣ открывающихся вакансій въ кавалерскомъ классѣ большого креста, къ нему представляются старшіе изъ кавалеровъ малаго, и фамиліи кандидатовъ представляются собранію, не требуя отъ него одобренія. Всѣмъ удостоеннымъ къ полученію ордена лицамъ, какъ большого такъ и малаго креста, составляются списки, подписываемые, предсѣдательствующимъ собранія, обоими канцлерами и шестью старѣйшими кавалерами. Списки эти, старшій изъ канцлеровъ, подноситъ на Высочайшую конфирмацію.

Если-бы, одинъ изъ канцлеровъ оказался старшимъ кавалеромъ на собраніи, то онъ занимаетъ предсѣдательское мѣсто, а обязанности свои передаетъ старшему въ коллегіи.

По Высочайшей конфирмаціи представленныхъ канцлеромъ списковъ, ордена съ особой церемоніей возлагались на пожалованныхъ. Для этого ежегодно, 25 ноября, должно было въ залѣ военной коллегіи собираться общее «генеральное» собраніе кавалеровъ. Канцлеры ордена извѣщали о часѣ этого собранія особыми повѣстками, какъ кавалеровъ, такъ и удостоенныхъ къ пожалованію орденомъ лицъ.

Кавалеры размѣщались въ залѣ въ томъ-же порядкѣ, какъ и въ годовомъ собраніи, 15-го октября. На это торжественное собраніе допускалась на отведенныя для того мѣста публика, съ тѣмъ однако, чтобъ никто изъ числа ея «стула не имѣлъ и шляпу на голову не надѣвалъ». При коллегіи въ этотъ день выставлялся фельд-маршальскій караулъ со знаменемъ, который долженъ былъ отдавать честь (безъ барабаннаго боя) какъ генералитету, такъ и каждому кавалеру малаго креста.

«Когда всѣ вышеписаннымъ образомъ въ салѣ засѣданіе возмутъ, то канцлеры, одинъ о военныхъ сухопутныхъ, а другой о морскихъ читаетъ громко доклады съ списками и конфирмацію Нашу, и потому президующій кавалеръ, повелѣваетъ приводить тѣхъ, кои къ полученію

ордена, назначены, по два». Объявляя имъ Высочайшее соизволѣніе на пожалованіе знакомъ ордена, предсѣдательствующій привязываетъ «оной орденъ на представляющаго, которой становится на колени. Кавалеры всѣ, какъ тогда, такъ и когда читаютъ конфирмацію и весь докладъ съ мѣста своего встаютъ и шляпы снимаютъ. Первенствующій одинъ, при надѣваніи креста шляпы, не сымаетъ. Потомъ кавалеры всѣ садятся и новопринятый въ орденъ, вставъ съ коленъ, отходитъ на мѣсто къ прочимъ кавалерамъ, занимаетъ мѣсто по своему старшинству и севши надѣваетъ шляпу на голову, имѣя шарфъ около пояса». Кавалерамъ, не находящимся съ собраніи, знаки ордена отсылались при грамотѣ, за подписаніемъ обоихъ канцлеровъ.

Знаки-же большого креста, по представленію собранія, возлагались на жалуемыхъ лицъ собственноручно Императрицей, наканунѣ генеральнаго собранія, т. е. 24-го ноября, въ день св. Екатерины.

Въ случаѣ, «чего однако не уповаемъ», если бы кавалеръ ордена совершилъ такіе проступки, «которыя чести офицерской противны, или противу непріятеля торопливымъ или самымъ трусомъ окажется», то онъ исключался изъ числа кавалеровъ ордена и крестъ долженъ былъ быть отъ него отобранъ.

Если-бы кавалеръ ордена, получивъ повѣстку, не явился въ означенный часъ на собраніе, то

онъ обязанъ былъ заплатить штрафъ въ пользу госпиталя, въ пять рублей. Отъ штрафа освобождались лишь неявившіеся по болѣзни, или о томъ дано было знать секретарю, за нѣсколько часовъ до собранія.

Для принятія и расходованія пенсіонной суммы, веденія книгъ и отчетности, канцлеры ордена выбираютъ изъ отставныхъ кавалеровъ казначея ордена, на обязанности котораго возложено заготовка знаковъ и отобраніе крестовъ послѣ умершихъ кавалеровъ. Кресты эти должны были присылаться казначею ордена наслѣдниками покойнаго, или начальствомъ его, если онъ умеръ на службѣ.

На содержаніе канцеляріи, секретарей, казначея и заготовленіе знаковъ и прочіе расходы, надлежало изъ пенсіоннаго капитала, ежегодно ассигнуемаго въ 48,000 рублей, удерживать по 6-ти копѣекъ съ рубля. Составлявшаяся такимъ образомъ сумма въ 2,880 рублей, распредѣлялась:

Секретарямъ на канцелярскіе расходы	
по 500 руб. каждому	1,000 руб.
Казначею, на книги, бумагу и за его	
труды	450 »
На орденскія надобности, по ордерамъ,	
подписаннымъ обоими канцлерами	1,430 »
Всего	2,880 руб.

Статуты ордена «дабы всѣ и каждый вѣдали о семъ Всемилостивѣйшемъ нашемъ учрежденіи ордена и данныя кавалерамъ онаго преимущества»

—должны были быть напечатаны и обнародованы въ Имперіи.

Но проектъ учрежденія военнаго Екатерининскаго ордена не получилъ Высочайшей конфирмаціи. Причины этого заключались отчасти изъ-за нежеланія Императрицы основывать орденъ въ собственную честь, тѣмъ болѣе, что имѣлся уже орденъ съ такимъ именованіемъ. Кромѣ того статуты проектируемаго ордена, составленные по таковымъ австрійскаго ордена Маріи-Терезіи, требовали нѣкоторыхъ измѣненій.

Такимъ образомъ учрежденіе Екатерининскаго ордена не состоялось. Но мысль имѣть военный орденъ не оставила Императрицу, и желанію этому черезъ четыре года суждено было осуществиться, когда 26-го ноября 1769 г. Императрица возложила на себя знаки *Военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія*, и тѣмъ положила основаніе этому славному ордену.

П. фонъ-Винклеръ.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЯ
ВЪ РОССИИ

ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Польскій военный орденъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., д. № 12
1899

Польскій военный орденъ.

Орденъ военнаго креста. Знакъ отличія военнаго достоинства. Польскій знакъ отличія. Польскій орденъ.

Источники:

Dziennik Praw (т. 1—20). Полное собрание законовъ Россійской Имперіи т. VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XVII, XXXII; Русскій Инвалидъ 1832 г.; Историческій очеркъ Россійскихъ орденовъ и сборникъ орденскихъ Статутовъ. С.-Петербургъ, 1892 г.; Военный орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1769—1869 гг. С.-Петербургъ, 1869 г.; Gazeta Narodowa i obca 1792 г.; Русскій біографическій словарь т. I. С.-Петербургъ, 1896 г.; Précis historiques sur les ordres de Chevalerie, etc., qui ont existé en Pologne (составлено государственной канцеляріей Царства Польскаго для его величества короля прусскаго въ 1830 г.); Брикнеръ. — Иллюстрированная исторія императрицы Екатерины II-й. С.-Петербургъ, 1885 г. Костомаровъ. — Последніе годы Рѣчи Посполитой. С.-Петербургъ, 1870 г.; Шлоссеръ. — Исторія XVIII и XIX столѣтій до паденія Французской Имперіи. С.-Петербургъ, 1868—1871 гг.; Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ. С.-Петербургъ, 1883—1894 гг. Schulze, H. — Chronik Ritter Orden und Ehrenzeichen. — Berlin 1855. с. Hutten-Czapska. — Catalogue de la collection des monnaies et médailles polonaises. St. Petersburg. 1871—1880.

Рѣшительный успѣхъ національной польской партіи, объявившей «конституцію 3-го мая» (1791 года), вызвалъ сильную себѣ оппозицію, и, въ то время когда въ Яссахъ шли у насъ переговоры съ Турціей о мирѣ, туда явились главари этой оппозиціи, Феликсъ Потоцкій и Северинъ Ржевусскій, съ цѣлью просить Потемкина (а по смерти его—Безбородко) покровительства Императрицы. Екатерина, считая конституцію 3-го мая незаконною, поддержала противниковъ ея, образовавшихъ Торговицкую конфедерацію, и русскія войска двинулись къ предѣламъ королевства.

Противопоставить имъ Станиславъ-Августъ могъ лишь стянутыя къ границамъ Польши арміи, изъ которыхъ сильнѣйшая, «коронная», доходившая до 20,000 человѣкъ, находилась въ Украинѣ, подъ командою племянника короля, князя Іосифа Понятовскаго, бывшаго до 1789 г. на австрійской службѣ. Понятовскій убѣдилъ короля учредить военный орденъ, который не только поднялъ бы духъ войска, но и доставилъ

бы въ рядахъ его популярности и привязанности къ королю, которыя были такъ необходимы Станиславу-Августу.

Послѣ недолгихъ колебаній, король рѣшилъ учредить военный орденъ, составивъ для него статутъ по образцу статута австрійскаго ордена Маріи-Терезіи.

Новый орденъ раздѣлялся на три степени или класса, которые составляли: *кавалеры большого, командорскаго и малаго крестовъ*. Для нижнихъ чиновъ учреждались золотыя и серебряныя медали. Общее число кавалеровъ не должно превышать ста пятидесяти пяти, считая въ томъ числѣ пять кавалеровъ большого креста, пятьдесятъ командорскаго и сто малаго. Полученіе знаковъ ордена давало право на ежегодную ренту въ 20,000 злотыхъ (3,000 руб.) для первой степени, 2,000 злотыхъ (300 руб.) для второй—и 1,000 злотыхъ (150 руб.) для третьей. Золотая медаль давала ренту въ размѣрѣ годового оклада, серебряная же—въ размѣрѣ половиннаго. Вдовы кавалеровъ трехъ степеней получали пенсіи въ половинномъ противъ ренты размѣрѣ, на которую ежегодно предполагалось отпускать 300,000 злотыхъ, т. е. 45,000 рублей. Расходы по изготовленію крестовъ, медалей и лентъ относились на счетъ военнаго департамента королевства.

Право на полученіе медали давали лишь личная храбрость или мужественный подвигъ въ сраженіи.

Кавалерскій крестъ жаловался тому, кто совершить выдающійся подвигъ на полѣ сраженія, спасетъ или соединитъ смѣшавшійся или разсѣянный отрядъ, возьметъ укрѣпленіе, совершитъ удачную вылазку или же отдѣльное предпріятіе.

Для полученія командорскаго креста надлежало командовать въ счастливомъ сраженіи или славной оборонѣ.

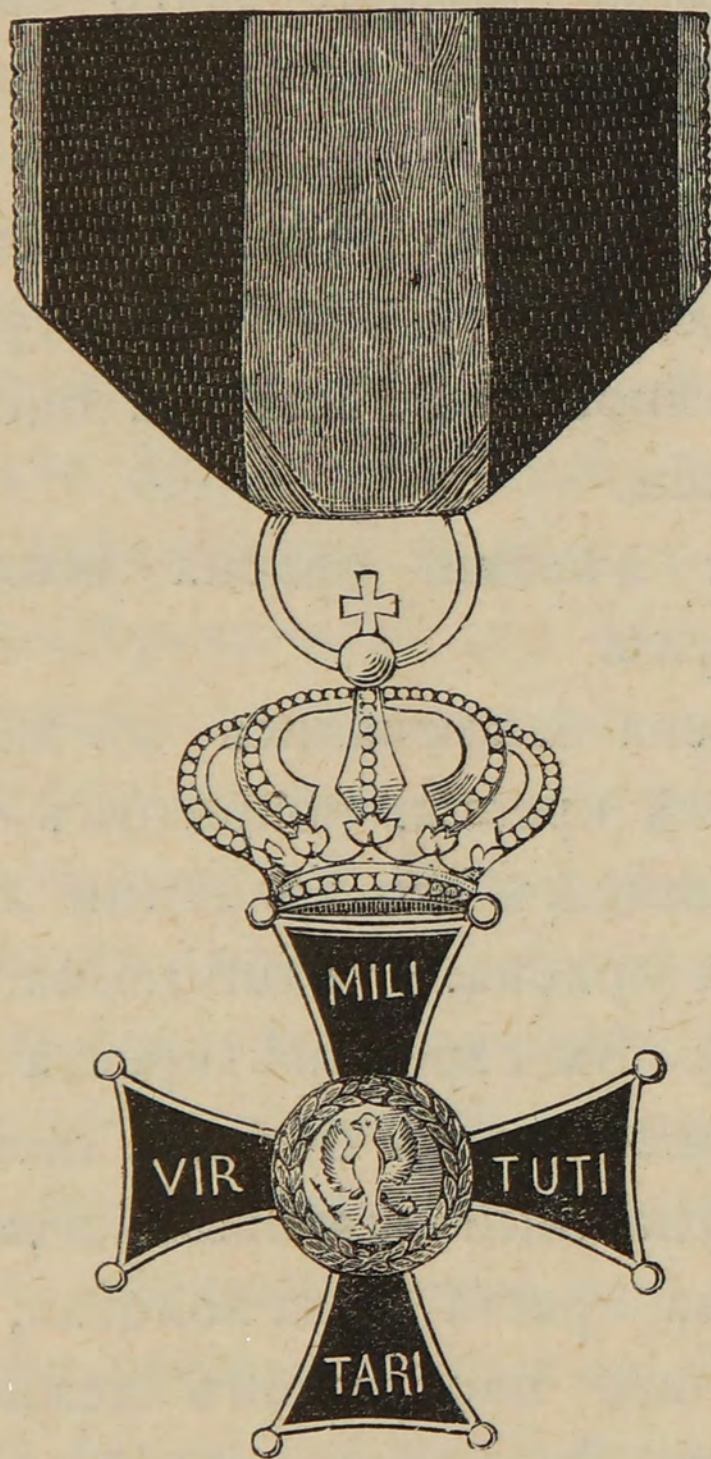
Большой крестъ могъ быть пожалованъ лишь за одержанную побѣду, взятіе приступомъ укрѣпленія или крѣпости, а также за окончаніе блестящей кампаніи.

Управленіе дѣлами ордена возлагалось на особый капитулъ.

Знаки ордена заключались въ золотомъ, четырехконечномъ крестѣ, покрытомъ черною финифтью; на концахъ его золотыми литерами написанъ девизъ ордена: «*Virtuti militari*» (За военныя доблести). Въ серединѣ креста помѣщался щитокъ съ одноглавымъ бѣлымъ орломъ—гербъ Польши—окруженный лавровымъ вѣнкомъ. Обратная сторона креста была золотая; въ срединномъ щиткѣ его изображенъ темносинею финифтью гербъ Литвы—скачущій всадникъ съ поднятымъ надъ головою мечомъ (погѣнь),—вокругъ котораго вензель короля S. A. R. P. (*Stanislaus-Augustus Rex Poloniarum*). Подъ гербомъ помѣщенъ годъ основанія ордена «1792».

Крестъ различался по степенямъ лишь вели-

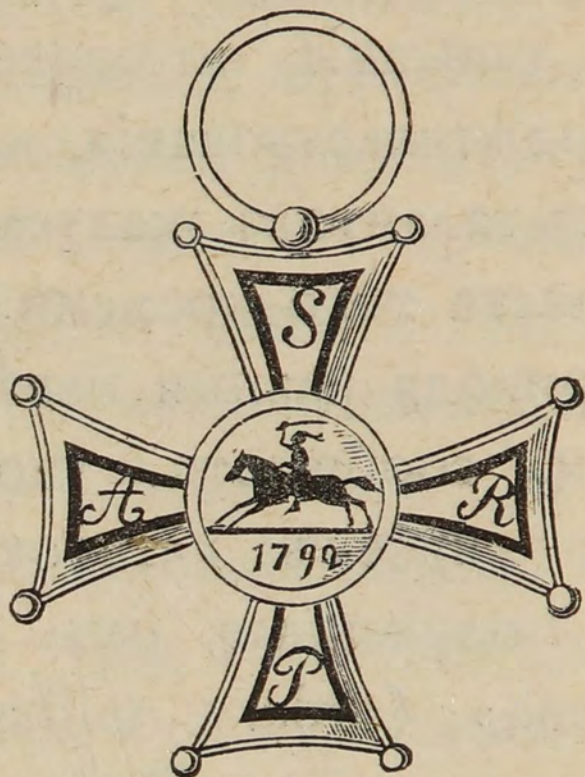
чиною и носился на лентѣ лазуреваго цвѣта съ широкими черными каймами: первая степень— черезъ правое плечо; вторая—на шеѣ, а третья въ петлицѣ. Кавалеры большого креста кромѣ того имѣли серебряную звѣзду, нашивавшуюся на лѣвой сторонѣ кафтана. Девизъ ордена по-

Крестъ Военнаго ордена.
(Командорскій крестъ по декрету 1807 г.).

мѣщенъ былъ и на медаляхъ, носившихся въ петлицѣ на такихъ же лентахъ, какъ и малые кавалерскіе кресты.

Таковы были главные положенія проекта статута ордена. (Проектъ этотъ въ послѣдствіи находился въ собственномъ архивѣ короля, перевезенномъ въ Петербургъ по отреченіи Станислава-Августа отъ престола).

Оборотная сторона креста
Военнаго ордена.

Любопытно, что король не хотѣлъ обнародовать его прежде раздачи знаковъ ордена, что можно объяснить лишь нерѣшительнымъ характеромъ Станислава-Августа, опасавшагося быть можетъ возбудить этимъ противъ себя демократическую партію, приверженную къ конституціи 3-го мая, и уменьшить такимъ образомъ собственную популярность, достигшую въ то время апогея.

Какъ бы то ни было, но король послалъ къ главнокомандующему дѣйствующею на Украинѣ арміею, князю Понятовскому, кресты и медали

ордена, для пожалованія отличившимся съ начала кампаніи 1792 года.

Кресты и медали тотчасъ же были розданы, но въ выданныхъ тогда предварительныхъ патентахъ на орденъ послѣдній не имѣлъ названія; въ патентахъ этихъ давалось только разрѣшеніе носить крестъ, описаніе котораго прилагалось «въ знакъ засвидѣтельствванія королемъ храбрости и военныхъ талантовъ жалуемаго». Однако, офиціальная газета того времени «gazeta Narodowa i obca», приводя разныя извѣстія изъ дѣйствующей арміи, сообщаетъ, что 25-го числа іюня (1792 г.), княземъ главнокомандующимъ розданы были полученные отъ короля знаки «военнаго ордена» (orderu militarni) двадцати одному лицу: генераламъ—Косцюшкѣ, де-Пупарту (de Pouppart) и Вьельгорскому, девяти штабъ-офицерамъ и девяти оберъ-офицерамъ.

Военный орденъ съ восторгомъ былъ принятъ въ арміи. Это вызвало въ королѣ желаніе учредить орденъ и за «гражданскія доблести» (virtuti civili), статутъ котораго соотвѣтствовалъ бы статуту военнаго ордена.

Но всѣ эти предположенія разбились въ прахъ передъ послѣдующими событіями. Успѣхъ наступающей арміи принудилъ слабого короля примкнуть къ Торговицкой конфедераціи, въ которой учрежденіе и раздача новаго ордена возбудила громадное неудовольствіе.

Универсаломъ отъ 18-го іюля 1792 года,

конфедерація признала этотъ орденъ эмблемою мятежа и, приказомъ отъ 29-го августа, маршалъ ея, Феликсъ Потоцкій, запретилъ подъ страхомъ разжалованья, ношеніе медалей и крестовъ ордена.

Ни ходатайства главнѣйшихъ генераловъ, ни коллективная петиція, представленная отъ лица всей арміи—не могли получить у главарей конфедераціи уничтоженія запрещенія, мотивированнаго главнымъ образомъ тѣмъ, что учрежденіе этого отличія, какъ установленнаго деспотизмомъ, *«попирало республиканскіе принципы»*.

Но уже Гродненскій сеймъ, въ ноябрѣ слѣдующаго 1793 года, отмѣнилъ это запрещеніе и возстановилъ орденъ, что крайне не понравилось императрицѣ Екатеринѣ и послужило даже одною изъ причинъ отозванія изъ Польши Сиверса, не сумѣвшаго помѣшать этому акту. Новый посолъ, Игельстромъ, принудилъ Станислава-Августа издать декретъ (19-го января 1794 г.), который не только воспрещалъ ношеніе креста, но и обязывалъ кавалеровъ, возвратить полученные патенты и знаки.

Военныя дѣйствія 1794 года начатыя безъ согласія короля, поставили вождей возстанія въ невозможность награжденія заслугъ военнымъ орденомъ, почему выдающіеся подвиги и награждались золотыми почетными кольцами съ № и надписью «Ouszyzna Obronsy Swoemu» (Родина своему защитнику), выдававшіяся Косцюшкой въ

силу декрета національного правительства отъ 7-го сентября 1794 года.

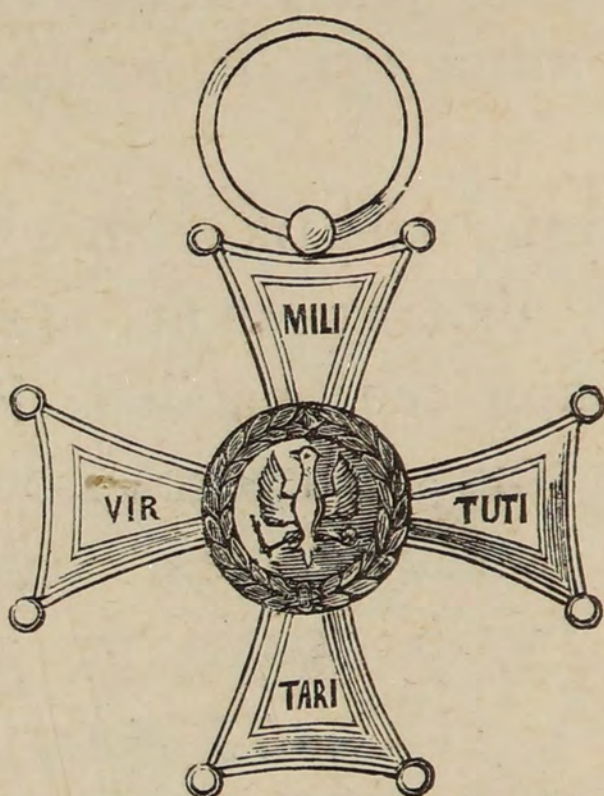
Статья 85 конституціи великаго герцогства Варшавскаго, данной Наполеономъ въ Дрезденѣ 22-го іюля 1807 года (въ силу Тильзитскаго договора), устанавливала, что «гражданскіе и военные ордена, прежде бывшіе въ Польшѣ, продолжаютъ существовать. Король глава этихъ орденовъ».

Первый упоминающій о военномъ орденѣ декретъ короля и великаго герцога Фридриха-Августа, относится къ 26-му декабря 1807 года. Онъ заключаетъ въ себѣ пожалованія орденомъ и правила, которыми должно руководствоваться при представленіи къ награжденію орденомъ, «жалуемымъ за оказанные подвиги воинскимъ чинамъ арміи въ знакъ особаго къ ней благоволенія и милости короля».

Декретомъ этимъ, всѣ дивизіонные генералы получали командорскій крестъ; всѣ бригадные генералы, полковники и маіоры жаловались кавалерскимъ крестомъ; на каждый полкъ пѣхотный или кавалерійскій жаловалось 4 креста кавалерскихъ, 4 креста золотыхъ и 6 крестовъ серебряныхъ, а на каждый артиллерійскій баталіонъ—два креста кавалерскихъ, два золотыхъ и три серебряныхъ (золотые и серебряные кресты замѣнили такимъ образомъ медаль); военный министръ получалъ въ свое распоряженіе по шести кавалерскихъ и золотыхъ крестовъ для раздачи

чинамъ, въ частяхъ не состоящимъ, а каждый дивизионный генералъ для своего и бригадныхъ штабовъ—по 6-ти крестовъ кавалерскихъ и по три креста золотыхъ.

Выборъ кандидатовъ возлагался въ частяхъ на войсковые совѣты, учрежденные въ нихъ для

Серебряный крестъ
Военнаго ордена.

разрѣшенія различныхъ вопросовъ. Въ полку совѣтъ этотъ составляли: полковникъ (предсѣдатель), два подполковника, капитанъ, поручикъ, подпоручикъ, фельдфебель или полковой каптенармусъ, сержантъ, капралъ и рядовой. Списки избранныхъ для награжденія орденомъ кандидатовъ представлялись полковыми совѣтами военному министру, а списки офицеровъ и нижнихъ чиновъ, въ частяхъ не состоящихъ, представлялись ему высшимъ начальствомъ ихъ, при чемъ участіе въ дѣлахъ противъ непріятеля и обстоя-

тельства, послужившія къ награжденію такихъ лицъ, должны были быть подтверждены начальникомъ главнаго штаба и тремя очевидцами. На обязанности военнаго министра лежала провѣрка этихъ показаній, послѣ чего составляли общій списокъ всѣхъ представленныхъ къ награжденію, подносившійся къ утвержденію короля, отъ имени котораго министръ и выдавалъ патенты на орденъ.

Нижніе чины, награжденные крестами, получали двойной окладъ—при золотомъ крестѣ и полуторный—при серебряномъ. Но уже въ 1812 году, королевскимъ декретомъ отъ 10-го октября оклады эти замѣнены ежегодною пенсіею въ 250 злотыхъ (37 р. 50 к.) по золотому кресту и 125 злотыхъ (18 р. 75 к.)—по серебряному. Пенсіи выдавались лишь до выхода въ отставку или производства въ первый офицерскій чинъ.

Статутъ ордена не былъ обнародованъ быть можетъ во избѣжаніе вопроса о рентѣ по ордену, въ виду крайне плохого состоянія финансовъ герцогства въ это время.

Со времени основанія ордена и до изданія декрета 1807 года пожалованы были лишь кресты третьей степени и медали золотыя и серебряныя. Затѣмъ, въ періодъ времени отъ 1807 по 1813 годъ, пожалованный, небольшому числу генераловъ, командорскій крестъ отличался отъ малаго кавалерскаго, лишь большею величиною и королевскою короною, помѣщенною надъ крес-

томъ, носившимся на шеѣ. Золотые и серебряные кресты были одного типа и размѣра съ кавалерскими, но безъ финифти; они образовали 4-ю и 5-ю степени ордена. Цвѣта ленты оставлены тѣ же.

Для большаго отличія отъ низшихъ степеней, кавалеры малаго креста носили его съ розеткой, подобно тому, какъ это было у французскаго ордена почетнаго легіона, къ которому польскіе офицеры и приравнивали свой орденъ.

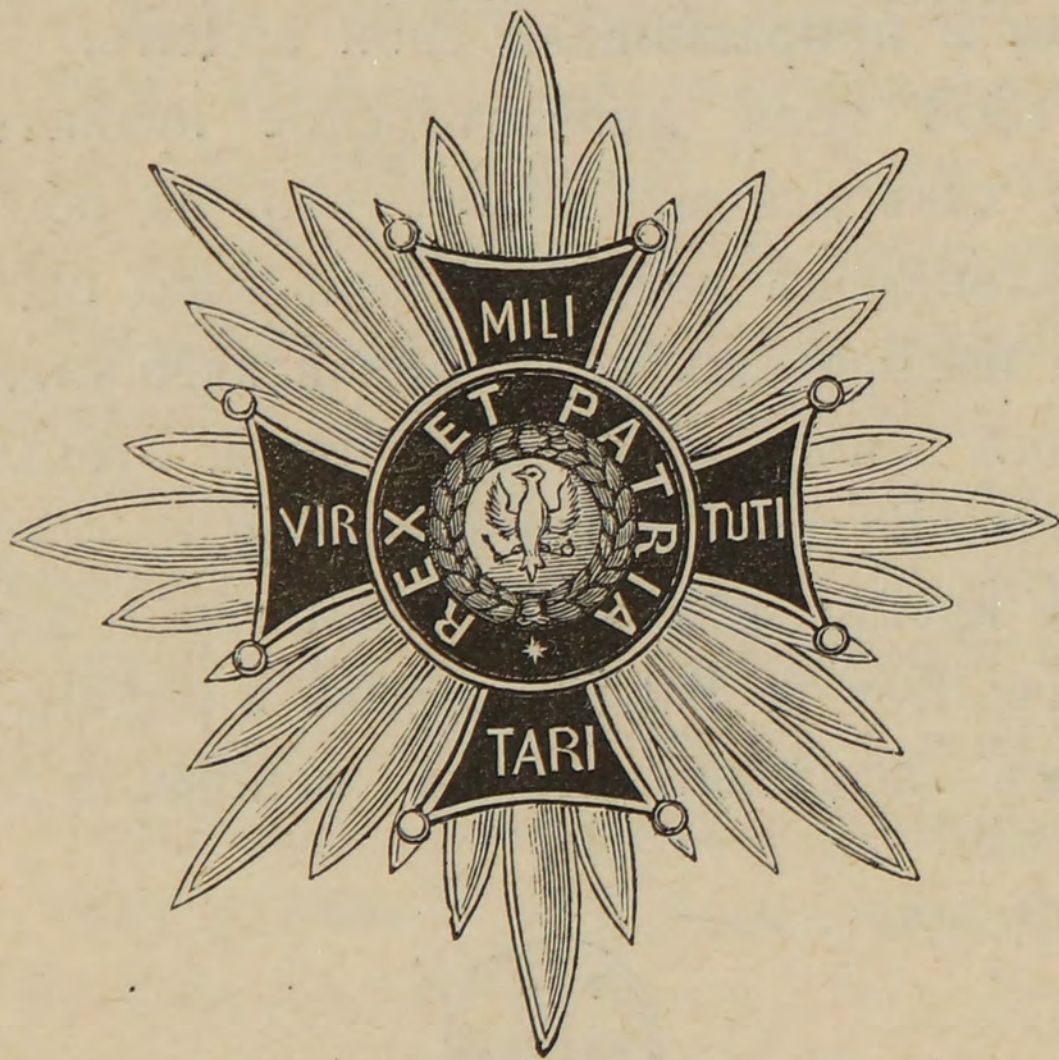
Въ 1808 году императорское правительство заявило саксонскому двору, что на оборотной сторонѣ знаковъ военнаго польскаго ордена не должно изображать герба литовскаго княжества, такъ какъ земли, его составлявшія, отошли уже къ Россіи. Въ силу этого заявленія, на оборотной сторонѣ креста всѣхъ степеней гербъ замѣненъ девизомъ: REX et Patria (король и родина), подъ которымъ помѣщенъ годъ основанія ордена «7912».

Щитокъ оборотной стороны креста съ 1808 г.

Большой крестъ или первую степень ордена, кромѣ короля, гроссмейстера, имѣло лишь двое лицъ: князь Юсифъ Понятовскій и французскій маршалъ-герцогъ Ауерштедтскій, оба за кампа-

нію 1809 года. Знаки этой степени состояли: изъ креста подобнаго командорскому, но большей величины, и серебряной о восьми лучахъ звѣзды, на которой помѣщенъ былъ малый крестъ, имѣющій средній щитокъ свой окруженный девизомъ: Rex et Patria. Звѣзда нашивалась на лѣвой сторонѣ мундира. Крестъ же носился на широкой лентѣ черезъ правое плечо.

Звѣзда ордена.

При присоединеніи, въ 1815 году, къ имперіи, части великаго герцогства варшавскаго, подъ наименованіемъ Царства Польскаго, императоръ Александръ I, 160-й статьей конституціонной хартіи, данной 15-го ноября этого года, подтвердилъ существованіе гражданскихъ и воен-

ныхъ орденовъ Польши: Бѣлаго орла, Св. Станислава и *Военнаго креста* (Krzyżà Woyskowego Croix militaire), названіе, которое орденъ этотъ получаетъ впервые.

Еще до изданія хартіи, когда депутація преобразованной польской арміи представлялась Императору, находившемуся въ то время во Франціи, и Александръ Павловичъ принялъ ее въ мундирѣ польскихъ войскъ и въ лентѣ Бѣлаго орла, то глава депутаціи, князь Сулковскій, просилъ Императора-Царя, отъ имени всей арміи, возложить на себя первую степень польскаго военнаго ордена. Но Государь, приравнивая этотъ орденъ къ ордену св. Георгія, первую степень котораго онъ не согласился принять, пожелалъ имѣть лишь малый крестъ, жалуемый почти за тѣ же заслуги, что и крестъ 4-го класса ордена св. Георгія, принятый Императоромъ по возвращеніи изъ кампаніи 1805 года. Такъ какъ военный крестъ принимался имъ теперь въ память той же заслуги (личной храбрости), за которую онъ возложилъ на себя орденъ св. Георгія, то и польскій крестъ поднесенъ былъ Александру образца до 1808 года (т. е. съ литовскимъ гербомъ). Такіе кресты вмѣстѣ съ другими орденами этого Государя нынѣ находятся въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ музеѣ и въ арсеналѣ Собственнаго Его Величества (Аничковскаго) дворца.

Затѣмъ и цесаревичу Константину Павловичу,

имѣвшему орденъ св. Георгія 3-й и 2-й степеней, также поднесены были знаки военнаго креста.

Тогда же военное министерство приступило къ составленію списковъ, какъ кавалеровъ, такъ и лицъ, отличившихся въ минувшія кампаніи, но не получившихъ еще знаковъ ордена, которые и были пожалованы въ 1816 и 1817 годахъ патентами отъ имени царя, выданными военною комиссіею.

Знаки ордена оставлены безъ измѣненій равно какъ и пенсіи за золотые и серебряные кресты.

Такъ какъ съ окончаніемъ Наполеоновскихъ войнъ, польскія войска не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ, то знаковъ ордена военнаго креста послѣ 1817 г. уже не раздавалось.

Вспыхнувшее въ 1830 году возстаніе потребовало для своего усмиренія много мужества и храбрости отъ русскихъ войскъ, взявшихъ приступомъ, послѣ упорныхъ боевъ 25-го и 26-го августа 1831-го года, г. Варшаву. Приказомъ войскамъ дѣйствующей арміи, отъ 31-го декабря этого года, Императоръ Николай Павловичъ, «въ ознаменованіе подвиговъ безпримѣрнаго мужества и твердости непоколебимой въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ», призналъ справедливымъ возложить на всѣхъ участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Царствѣ Польскомъ, «принадлежавшій царству сему, знакъ отличія за военныя достоинства и нынѣ повелѣлъ раз-

дать вамъ», говоритъ Государь въ приказѣ этомъ, «знакъ сей въ новое доказательство Моей къ вамъ признательности и во свидѣтельство торжественное, что честь воинская принадлежитъ лишь воинству, подобно вамъ непоколебимому въ вѣрности, преданности и любви къ Престолу и Отечеству».

Одновременно съ этимъ приказомъ, управляющему Главнымъ Штабомъ, генералъ адъютанту Чернышеву послѣдовалъ Высочайшій указъ объ основаніяхъ раздачи самыхъ знаковъ.

На полученіе *«польскаго знака отличія»*, какъ названъ орденъ въ указѣ, «на пять степеней раздѣляемаго», имѣютъ право «всѣ безъ изъятія строевые чины войскъ, находившіеся въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ противъ мятежниковъ въ предѣлахъ Царства». Изъ нестроевыхъ чиновъ этихъ войскъ «знакъ отличія получаютъ: священники, медицинскіе чиновники и нижніе чины медицинскаго вѣдомства, исправлявшіе свою должность на полѣ сраженія». Переходя затѣмъ къ самому распредѣленію степени ордена, Императоръ назначилъ:

Первую степень главнокомандующему дѣйствующею арміею (свѣтлѣйшему князю Варшавскому, графу Паскевичу - Эриванскому), начальнику ея главнаго штаба (графу Толю) и всѣмъ командирамъ корпусовъ. Знаки состоятъ изъ креста, звѣзды и ленты установленнаго вида; звѣзда носится на лѣвой сторонѣ груди, а лента черезъ правое плечо, подъ мундиромъ.

Знакъ второй степени, носимый на шеѣ,— всѣмъ генераламъ и служившимъ въ генеральскихъ чинахъ противъ мятежниковъ, равно и медицинскимъ чиновникамъ дѣйствующей арміи въ чинѣ четвертаго класса.

Знакъ третьей степени, «крестъ золотой, украшенный эмалью», получаютъ генералы, произведенные въ чинъ по окончаніи военныхъ дѣйствій, всѣ штабъ-офицеры, оберъ-священники дѣйствующей арміи и медицинскіе чины V — VIII классовъ.

Знакъ четвертой степени, крестъ золотой безъ эмали, возлагается на всѣхъ штабъ-офицеровъ, произведенныхъ въ этотъ чинъ по окончаніи военныхъ дѣйствій, на всѣхъ оберъ-офицеровъ, полковыхъ священниковъ и медицинскихъ чиновниковъ отъ IX-го класса и ниже и

Знакъ пятой степени, «крестъ серебряный, назначается всѣмъ строевымъ нижнимъ чинамъ, равно какъ фельдшерамъ и цирюльникамъ. Знаки 3-й, 4-й и 5-й степеней носятъ въ петлицѣ».

Лицамъ, имѣющимъ право на полученіе первой степени, знаки должны были быть доставлены управляющимъ Главнымъ Штабомъ, генералъ-адъютантомъ Чернышевымъ. Прочія же степени назначались приказами главнокомандующихъ, къ которымъ по предварительнымъ о томъ соглашеніямъ съ канцлеромъ орденовъ и министромъ финансовъ и надлежало доставлять кресты и ленты; послѣднее также возлагалось на генералъ-адъютанта Чернышева.

Изготовленіе знаковъ и лентъ поручено было капитулу орденовъ. Знаки оставлены прежняго типа, только годъ основанія ордена 1792 г., помѣщенный на оборотной сторонѣ креста, замѣненъ былъ «1831», а звѣзды изготовлены кованныя—вмѣсто шитыхъ. Выдѣлка знаковъ началась еще до изданія Высочайшаго указа и первые знаки отправлены были въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства уже 12 ноября 1831 года.

Тѣмъ же указомъ отъ 31-го декабря учреждена была и медаль за взятіе Варшавы, носившаяся на лентѣ военнаго польскаго ордена, «для награжденія строевыхъ и медицинскихъ чиновъ, а также и священниковъ, при штурмѣ сего города дѣйствительно въ огнѣ находившихся».

Такъ какъ ленты первыхъ степеней «польскаго знака отличія» и ордена св. Владиміра должны были носиться подъ мундиромъ черезъ правое плечо, то Императоръ 3-го января 1832 г. «дозволилъ кавалерамъ ордена св. Владиміра I-й степени, имѣющимъ польскій знакъ отличія I-й же степени», послѣдній носить на лентѣ не черезъ плечо, но на шеѣ, ниже всѣхъ орденовъ. «Звѣзда же этого знака во всякомъ случаѣ надѣвается ниже звѣздъ орденскихъ, въ одинъ рядъ съ ними».

Высочайшимъ указомъ 25-го іюня 1834 года право на полученіе польскаго знака отличія, «во вниманіе къ услугамъ и трудамъ понесеннымъ»

и нестроевыми чинами, распространено и на всѣхъ бывшихъ при войскахъ дѣйствующей арміи клас-
сныхъ чиновниковъ, корпусныхъ и дивизіонныхъ штабовъ, комиссаріатскаго и провіантскаго вѣ-
домствъ, унтеръ-берейтеровъ, берейтеровъ, квар-
тирмейстровъ, аудиторовъ, ветеринарныхъ лека-
рей и ихъ помощниковъ, а также и на нестрое-
выхъ нижнихъ чиновъ: писарей, лазаретныхъ
служителей, цирюльниковъ, коноваловъ и чиновъ
фурштата и инвалида. 15-го декабря 1837 года
послѣдовало новое разъясненіе о пожалованіи
знаковъ отличія, въ силу котораго знаки должны
быть выданы (кромѣ лицъ, перечисленныхъ въ
указахъ 1831 и 1834 годовъ), еще: 1) строевымъ
генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и ниж-
нимъ чинамъ, не бывшимъ въ сраженіяхъ, но на-
ходившимся при войскахъ дѣйствующей арміи;
2) всѣмъ нестроевымъ принадлежавшимъ къ со-
ставу арміи, находившейся въ предѣлахъ Цар-
ства; 3) бывшимъ при арміи: чинамъ артиллерій-
скихъ парковъ, военно-рабочихъ ротъ и ваген-
бурга, а также находившимся въ госпиталяхъ,
поступившимъ на походъ въ предѣлахъ Царства;
4) изъ числа прикомандированныхъ или послан-
ныхъ къ арміи: офицеровъ и нижнихъ чиновъ
внутренней стражи, комиссаріатскихъ и провіант-
скихъ чиновниковъ, дворянъ, доставлявшихъ тран-
спорты, фельдъегерей, курьеровъ и почтальо-
новъ — только тѣмъ изъ нихъ, которые пробыли
при дѣйствующихъ войскахъ не менѣе трехъ

мѣсяцевъ, и 5) волонтерамъ участвовавшимъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ. Чиновникамъ арміи, произведеннымъ въ классные чины уже послѣ взятія Варшавы, полагались знаки отличія 5-й степени. Пожалованіе знаковъ не должно было быть распространено на нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, исправлявшихъ при арміи служительскія обязанности: церковныхъ причетниковъ, денщиковъ, фурлейтовъ и профосовъ, а также и на четырехъ офицеровъ фельдъ-егерскаго корпуса, бывшихъ въ плѣну и освобожденныхъ при взятіи Варшавы.

Окончательнымъ срокомъ для представленія къ награжденію знакомъ отличія, назначено 1-е января 1843 года, а всѣ поступившія бы послѣ этого времени представленія, Высочайше повелѣно (28-го августа 1842 года) оставлять безъ удовлетворенія.

Такъ какъ возникъ вопросъ, о томъ, что можно ли подвергать тѣлесному наказанію нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія 5-й степени, а равно и о лишеніи знаковъ за преступленія, то именными указами, данными военному министерству 19-го августа 1833 г., 6-го мая 1835 г. и 26-го іюня 1836 года, разъяснено: что польскій знакъ отличія 5-й степени должно признавать наравнѣ съ медалями Имперіи, что всѣмъ нижнимъ чинамъ, имѣющимъ право на полученіе знака, но до полученія его приговореннымъ за преступленія къ крѣпостной работѣ, знака не

давать, а получившихъ уже его, отбирать отъ тѣхъ, которые приговорены или къ безсрочной крѣпостной работѣ, или же къ лишенію воинскаго званія, и что нижніе чины могутъ быть подвергнуты за преступленія, какъ по суду, такъ и безъ суда тѣлесному наказанію, при чемъ знака не лишаются.

Наконецъ именнымъ указомъ отъ 2-го мая 1857 года императоръ Александръ Николаевичъ повелѣлъ «польскій знакъ отличія за военныя достоинства считать наравнѣ съ медалями и впредь носить среди нихъ въ порядкѣ пожалованія, а не лѣвѣе всѣхъ медалей, вмѣстѣ съ иностранными орденами, какъ это носилось нѣкоторыми».

Всего изъ капитула орденовъ отправлено было въ инспекторскій департаментъ военнаго министерства—за періодъ времени отъ 12-го ноября 1831 года по 20-е мая 1835 г.—первой степени 14 знаковъ, второй — 188, третьей — 1,105, четвертой — 5,219 и пятой — 100,000 знаковъ. Поступившія уже послѣ этого времени требованія были незначительны и преимущественно на знаки 4-й и 5-й степеней.

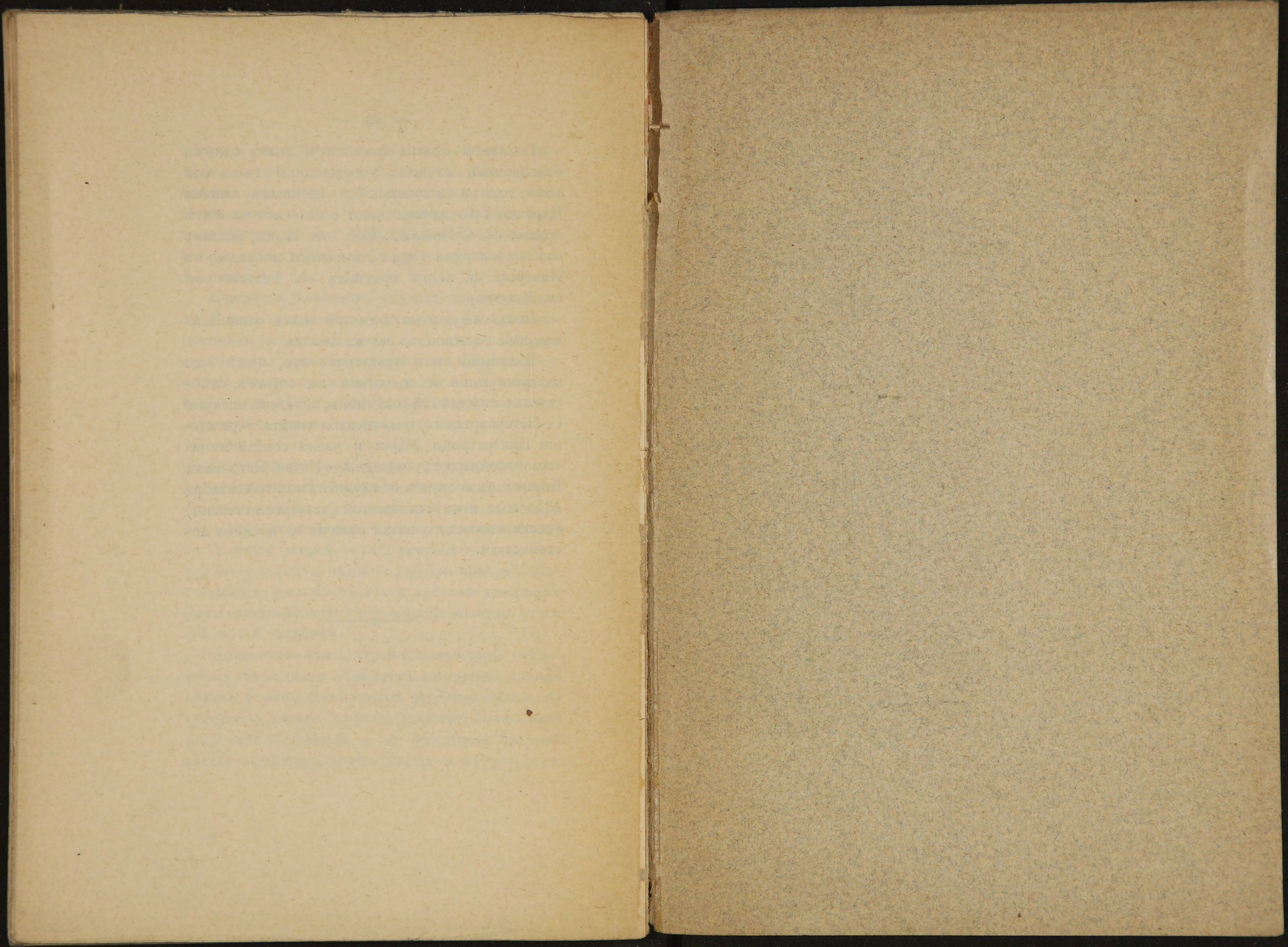
Должно замѣтить, что вожди возстанія 1831 г. также награждали офицеровъ и нижнихъ чиновъ своихъ войскъ серебряными крестами ордена, на которыхъ девизъ «Virtuti militari» былъ написанъ черною эмалью, а на оборотной сторонѣ креста помѣщенъ гербъ Литвы и «1792» годъ.

На лентѣ ордена носился и знакъ отличія безпорочной службы, учрежденный 12-го мая 1829 года и жаловавшійся военнымъ чинамъ Царства. Гражданскіе чины носили его на лентѣ ордена св. Станислава. Оба эти знака, указомъ отъ 9-го апрѣля 1834 г., замѣнены носимыми въ Имперіи: на лентѣ орденовъ св. Георгія или св. Владиміра.

Послѣ 1831 года польскій знакъ отличія за военныя достоинства не жаловался.

Послѣдній изъ кавалеровъ его, нынѣ еще здравствующій и состоящій на службѣ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, почетный опекунъ С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи и членъ совѣта министра народнаго просвѣщенія—Иванъ Петровичъ Корниловъ состоитъ на службѣ съ 22-го сентября 1830 года и имѣетъ золотой (четвертой степени) крестъ «польскаго знака отличія за военныя достоинства».

Л. фонъ-Винклеръ.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ОРДЕНОВЪ И ЗНАКОВЪ ОТЛИЧІЯ ВЪ РОССИИ

(съ приложеніемъ рисунковъ, статутовъ и проч.).

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

- Выпускъ I.* 1. Значеніе орденовъ и знаковъ отличія.
2. Екатерининскій военный орденъ.
3. Польскій военный орденъ.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Выпускъ II. 4. Орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

Выпускъ III. 5. Права и преимущества кавалеровъ.
6. Знакъ отличія Военнаго Ордена.

Выпускъ IV. 7. Медали и знаки отличія царствованія Императора Александра III-го.

Выпускъ V. 8. Медали и знаки отличія царствованія Императора Александра II-го.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 24 Октября 1898 г.

